

Куфлева Валентина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета

Соболев Даниил Владимирович

студент юридического факультета
Кубанского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Аннотация:

Работа посвящена вопросу исследования технико-юридических аспектов ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Заражение ВИЧ-инфекцией», обуславливающих проблематику квалификации предусмотренных ею преступлений. Исследуются причины и условия, побудившие законодателя РФ признать деяния по распространению ВИЧ-инфекции общественно опасными и криминализировать их. Осуществлен структурный анализ ст. 122 УК РФ, акцентировано внимание на спорных позициях, обуславливающих потенциальный пробел в действующем законодательстве РФ и приводящих к несоответствию между нормой Особенной части и положениями, закрепленными в Общей части УК РФ. Приведены практические и смоделированные гипотетические примеры, подтверждающие наличие проблемы. Представлен ряд возможных корректировок в уголовное законодательство, на основании которых предложена новая редакция ст. 122 УК РФ. По итогам проведенного исследования сформулированы соответствующие выводы.

Ключевые слова:

ВИЧ, ВИЧ-инфекция, СПИД, уголовное право, вирус, инфицирование, профессиональные обязанности, ВААРТ.

Kufleva Valentina Nikolayevna

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Law and Criminology Department,
Kuban State University

Sobolev Daniil Vladimirovich

Student, Law Department,
Kuban State University

PROBLEM ASPECTS OF QUALIFICATION OF HIV TRANSMISSION

Summary:

The work discusses the study of technical and legal aspects of art. 122 of the Criminal Code of the Russian Federation «HIV transmission», which determine the problems of qualification of the crimes stipulated by it. The causes and conditions that prompted the legislator of the Russian Federation to recognize acts on the spread of HIV infection as socially dangerous and criminalize are investigated. A structural analysis of art. 122, focuses on controversial positions, causing a potential gap in the current legislation and leading to a discrepancy between the norm of the Special Part and the provisions enshrined in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Practical and simulated hypothetical examples confirming the presence of a problem are given. A number of possible amendments to the criminal law are presented, on the basis of which a new version of art. 122 of the Criminal Code is proposed. Based on the study, the corresponding conclusions are formulated.

Keywords:

HIV, HIV infection, AIDS, criminal law, virus, infection, professional responsibilities, HAART.

В 2015 г. в соответствии с докладом Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД (ЮНЭЙДС) Российская Федерация заняла второе место в мире по количеству новых заболеваний (95,5 тыс. человек), уступив лишь Нигерии [1]. Несмотря на начало реализации Россией масштабной Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции на период до 2020 г., в 2017 г. общее количество зараженных увеличилось с 824 тыс. (в 2015 г.) до 1 млн человек, а число новых заболеваний за год достигло 100 000 случаев [2]. Усугубляет ситуацию латентность течения заболевания, которая в равной степени влияет как на выявление самих инцидентов трансмиссии, так и на установление их причин (источников), которые, например, в 2014 г. в 55 % случаев были зарегистрированы как «нет данных» [3].

Ввиду эпидемиологического характера и вследствие серьезной угрозы общественным отношениям, находящимся под охраной государства (жизни и здоровью отдельных граждан, а также здоровью населения в целом), в 1987 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД», а потом внесены изменения в действующий на тот момент УК РСФСР 1960 г., устанавливающие уголовную ответственность за поставление в опасность или заражение лица заболеванием СПИД. Позже из-за специфики течения заболевания СПИД был заменен на ВИЧ-инфекцию [4].

На сегодняшний день гл. 16 УК РФ содержит норму, наследованную из ст. 115.2 УК РСФСР и преобразованную в ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией». Ее анализ позволяет выявить ряд

технико-юридических дефектов, обуславливающих пробелы в уголовно-правовом регулировании. Для их выявления необходимо досконально рассмотреть состав преступления.

Объект рассматриваемого преступления, несмотря на то, что ст. 122 существует в УК РФ с момента его принятия в 1996 г., до сих пор вызывает немало дискуссий. Отсутствует единство мнений о включении в него общественных отношений в сфере обеспечения охраны жизни человека наряду со здоровьем. Сторонниками двуобъектности нормы являются А.И. Коробеев [5], А.М. Плешаков, С.П. Щерба [6] и другие ученые. В основе этого подхода лежит убеждение, что ВИЧ-инфекция приводит к заболеванию СПИДом и неминуемым последствиям в виде смерти. Другой подход, поддерживаемый Л.А. Прохоровым, М.Л. Прохоровой, Л.Д. Гаухманом, говорит о том, что данное преступление посягает лишь на здоровье человека [7]. Последний рассматривается нами как более целесообразный ввиду экспоненциального роста развития медицины за последние годы и качественного эволюционирования высокоактивной антиретровирусной терапии (ВААРТ), которая абсолютно предотвращает возможность прогрессирования заболевания и возникновения СПИДа. Более того, поправками от 2007 г. в Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» из преамбулы была исключена формулировка «остаётся неизлечимым и приводит к неотвратимому смертельному исходу» и внесено дополнение о хроническом характере заболевания [8], что говорит о признании законодателем возможности негативных последствий лишь для здоровья человека.

Объективная сторона ч. 1 ст. 122 УК РФ включает действия, заведомо направленные на поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Квалифицированные составы ч. 2 и ч. 3 ст. 122 УК РФ выделяют материальное последствие – заражение ВИЧ-инфекцией. Отдельно законодатель установил ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, которое повлекло за собой заражение другого лица ВИЧ-инфекцией: речь идет о нарушении профилактических мер по недопущению распространения вируса (таких как стерилизация медицинских и иных инструментов, соблюдение правил переливания крови и т. д.). В ч. 1 ст. 122 УК РФ преступление считается оконченным с момента «поставления другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией», т. е. по законодательной конструкции оно сформулировано как состав опасности. В остальных трех частях состав преступления материальный и связан с наступлением конкретного последствия – заражения ВИЧ-инфекцией.

Далее необходимо подробнее остановиться на субъективной стороне состава преступления ст. 122 УК РФ. Признак «заведомость» означает в ч. 1 ст. 122 УК РФ возможность совершения деяния лишь умышленно. В ч. 2 указанной статьи оно может быть совершено как умышленно, так и неосторожно в форме легкомыслия, т. к. знание о наличии у лица этого заболевания исключает небрежность. Отдельный интерес вызывает ч. 4 рассматриваемой статьи, где используется оборот «вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Обычно такая конструкция применяется в составах преступлений с неосторожной формой вины, например в ст. 293 УК РФ «Халатность». Аналогично и в других отраслях права законодатель ограничивает умышленное неисполнение от ненадлежащего исполнения. Однако в ч. 4 ст. 122 УК РФ отсутствует указание на то, что деяние совершается по неосторожности, как этого требует ч. 2 ст. 24 УК РФ. Следовательно, оно может наряду с неосторожностью совершаться и умышленно, что подтверждается повышенной санкцией (до 5 лет лишения свободы) относительно других неосторожных преступлений при исполнении профессиональных обязанностей против жизни и здоровья (ч. 2 ст. 109 – до 3 лет и ч. 2 ст. 118 – до 1 года). В то же время, признавая возможность совершения преступления с прямым умыслом, законодатель не распространяет на него действие ч. 3 ст. 122 УК РФ, в которой указаны квалифицирующие признаки: в отношении двух или более лиц и несовершеннолетнего. В случае с неосторожностью логика понятна. Например, медицинский сотрудник может легкомысленно пытаться стерилизовать медицинский инструмент (шприц) после каждой операции, ошибочно полагая, что он элиминировал все возможные инфекции, а учитывая потоковый характер работы, наиболее вероятно предположить, что он заразил значительное количество пациентов, включая также и несовершеннолетних. Однако, когда речь идет о прямом умысле заражения многих лиц, то, учитывая технические, юридические и профессиональные возможности медицинского сотрудника, можно констатировать, что его преступная деятельность будет значительно опаснее, чем аналогичная носителя ВИЧ, однако к сотруднику уже невозможно применить квалифицирующие признаки ч. 3 ст. 122 УК РФ.

Говоря о субъекте преступления, следует отметить, что в ч. 1 ст. 122 УК РФ по сформулированной конструкции он общий, в ч. 4 – специальный (формулировка «ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей» указывает на диверсификацию возможных специализаций ответственного лица, начиная от косметолога, использующего нестерильные

приборы, и заканчивая трансплантологом, не соблюдающим правила пересадки органов). Наиболее дискуссионным представляется субъект, предусмотренный ч. 2 данной статьи. Очевидно, что «лицо, знающее о наличии у него болезни», является специальным субъектом, и, если придерживаться буквы закона и правоприменительной практики правоохранителей, определяющей субъекта как лицо, получившее официальное уведомление о результатах освидетельствования на наличие ВИЧ-инфекции от органов здравоохранения [9], возникает закономерный вопрос: как квалифицировать деяние, при котором лицо заражается от действий неносителя вируса? Для примера можно рассмотреть ситуацию, когда лицо, достоверно знающее о наличии ВИЧ-инфекции у своего приятеля, употребляющего наркотические средства, берет его использованный шприц с кровью или без и наносит им колющее ранение другому лицу с прямым умыслом на инфицирование, вследствие чего последний заражается вирусом. Исходя из диспозиции статьи и указанной ранее позиции, единственно возможным и верным с точки зрения правил квалификации будет привлечение его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 122 УК РФ, а именно за «поставление в опасность», так как лишь в этой норме субъект общий. Состав опасности позволяет нам квалифицировать деяние на момент такого «поставления» (нанесение повреждения инфицированным шприцом), допуская возможность пренебречь последствиями в виде заражения ВИЧ-инфекцией, и считать деяние оконченным. Следовательно, действующая конструкция ст. 122 УК РФ дает нам возможность квалифицировать подобное деяние и считать его преступным, однако с точки зрения его общественной опасности один из основополагающих принципов уголовного права – справедливости – не реализуется. За аналогичное деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 122 УК РФ, которое еще и может быть совершено в форме легкомыслия, уголовным законом, получается, предусмотрено более строгое наказание, чем за умышленное, описанное выше.

Продолжая обсуждать принцип справедливости, стоит обратиться к ч. 3 анализируемой нормы, в которой закреплены квалифицирующие признаки ч. 2, а именно в отношении двух и более лиц или несовершеннолетнего, которые в свою очередь не распространяются на ч. 1 ст. 122 УК РФ. Таким образом, лицо в вышеописанном случае при заражении указанным способом нескольких человек будет опять же нести ответственность по ч. 1 ст. 122 УК РФ, только в рамках совокупности преступлений. Однако согласно требованиям ч. 2 ст. 69 УК РФ даже при сложении окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией. В нашем случае получается не более 1,5 лет, а учитывая, что данное деяние является преступлением небольшой тяжести, то допускается и вовсе поглощение наказания. Получается более чем пятикратная разница верхнего предела санкции по сравнению с ч. 3 ст. 122 УК РФ, где она может достигать 8 лет. Помимо этого, учет возрастного критерия станет возможным лишь в рамках п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, где обстоятельством, отягчающим наказание, признается лишь «совершение преступления ... в отношении малолетнего». Стало быть, за рамками надлежащей квалификации и назначения наказания, соразмерного общественной опасности деяния, останутся потерпевшие, чей возраст достиг 14 лет (в противовес квалифицирующему признаку ст. 122 УК РФ, указывающему на недостижение 18-летнего возраста). Следовательно, необходимо квалифицировать подобные деяния по ч. 2 ст. 122 УК РФ, где ввиду наличия лишь доктринального и профессионального толкования можно осуществить буквальную интерпретацию диспозиции статьи в отношении специального субъекта, определяя под наличием у него этой болезни не фактическую инфицированность, а, например, наличие в его руках предмета или вещества, содержащего ВИЧ, что позволит указанное деяние квалифицировать по ч. 2 ст. 122 УК РФ. Однако очевидно, что данный подход противоречит правилам квалификации. Если попробовать рассмотреть проблему с точки зрения норм УК РФ о причинении вреда здоровью, то попадем в тупик. Определение степени тяжести вреда при заражении не имеет практического смысла, что обуславливается латентным течением болезни. Основные симптомы проявляются несколько раз в течение 1 года примерно через 6 месяцев после заражения и представляют собой череду различных гриппоподобных заболеваний, которые люди обычно связывают с простым ослаблением иммунитета. Дальше наступает бессимптомная стадия, которая может длиться от 3 до 20 лет, пока не перейдет в фазу СПИДа с появлением оппортунистических инфекций, приводящих к серьезным последствиям, вплоть до летального исхода, однако при таком промежутке времени все сроки давности уже истекнут. Более того, при применении ВААРТ, которая полностью подавляет активность вируса, никаких последствий для здоровья зараженного ВИЧ-инфекцией лица не будет.

В целом стоит отметить, что приведенная ранее ситуация не является лишь гипотетической конструкцией. Можно вспомнить не так давно распространяемую информацию об оставляемых на сиденьях кинотеатров иглах с зараженной кровью или о гражданине г. Шахты, оборонявшемся инфицированным шприцем от сотрудников полиции [10]. Конкретно в этом случае лицо являлось носителем ВИЧ, но что было бы, если бы такая ситуация случилась в притоне и лицо

бы оборонялось чужим шприцем? Другим примером может служить нападение на школьницу в московском метро, в ходе которого ей проткнули шприцем руку, после чего ей пришлось пройти проверку на наличие ВИЧ-инфекции [11].

Исходя из всего вышесказанного можно отметить, что российский законодатель пошел путем широкой диверсификации, пытаясь урегулировать множество отдельных, конкретных с практической точки зрения случаев, с учетом их специфики и общественной опасности, но многофункциональность и отступление от абстрактных конструкций в сжатом объеме привели к возникновению существенного пробела в уголовном праве и законе.

Если рассматривать конструктивно состав ст. 122 УК РФ, то предполагается целесообразным осуществить ряд корректировок:

1) перевести субъект преступления из разряда специального («знавшего о наличии у него ВИЧ-инфекции») в общий, так как категории заведомости или умысла уже подразумевают такую осведомленность, но не ограничивают в применении нормы;

2) разграничить деяния материального состава, повлекшие заражение ВИЧ-инфекцией, на умышленные и неосторожные и в отношении последних выделить в качестве квалифицирующего признака деяния, связанные с осуществлением профессиональных обязанностей;

3) обособив отдельно умышленные деяния, не связанные с осуществлением профессиональных обязанностей, необходимо расширить примечание и предусмотреть в нем возможность освобождения от уголовной ответственности за такие деяния;

4) действие квалифицирующих признаков нужно распространить только на умышленные деяния, включая и совершенные при исполнении профессиональных обязанностей;

5) также рационально дополнить перечень квалифицирующих признаков деянием в отношении беременной женщины, так как, по сути, учитывая, что она не применяет ВААРТ, можно с крайне высокой долей вероятности говорить об инфицировании плода, поскольку ВИЧ может передаваться на любой стадии беременности в трансплацентарной (внутриутробной) и интранатальной (при прохождении ребенка по родовым путям матери) формах, что, в свою очередь, одновременно равнозначно по степени общественной опасности и по фактическим последствиям заражению двух лиц и заражению несовершеннолетнего.

Аккумулируя изложенное, ввиду необходимости полного изменения нормы считаем возможным принять федеральный закон «О внесении изменений в статью 122 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым внести в названную норму изменения, изложив ее в следующей редакции.

1) Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией наказывается...

2) Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией по неосторожности наказывается...

3) Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, наказывается...

4) Умышленное заражение другого лица ВИЧ-инфекцией наказывается...

5) Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или несовершеннолетнего, наказывается...

Примечание. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой, второй или четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения.

Таким образом, изменив конструкцию ст. 122 УК РФ, возможно, с одной стороны, сохранить заложенную в ней законодателем многофункциональность, а с другой – избежать существенного пробела и частичной коллизии между нормой Особенной части и закрепленными в Общей части УК РФ принципами уголовного права, обеспечив тем самым возможность правильной и справедливой квалификации каждого конкретного преступного посягательства на общественные отношения, охраняемые данной нормой. Бесспорно, вирус иммунодефицита человека является сегодня одной из важнейших медико-социальных проблем во многих странах, оказывающей деструктивное влияние на весь социум в целом. Наряду с важнейшими культурными, нравственно-духовными, аксиологическими, образовательными, организационно-политическими регуляторами общественных отношений право занимает конститутивное положение, а его лабильность позволяет своевременно реагировать не только на постоянно развивающиеся позитивные запросы общества, но и на вынужденные, дестабилизирующие и общественно опасные проявления современности.

Ссылки:

1. ВИЧ африканского масштаба [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/07/14/9689903.shtml> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Russian Federation [Электронный ресурс] // UNAIDS. URL: <https://www.unaids.org/en/regionscountries/countries/russianfederation> (дата обращения: 21.02.2020).
3. Beyrer C., Wirtz A.L., O'Hara G., Léon N., Kazatchkine M. The Expanding Epidemic of HIV-1 in the Russian Federation // PLoS Med. 14 (11). 2017. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002462>.
4. Норвартян Ю.С. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1–2 (18). С. 187–191.
5. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография. М., 2012. 320 с.
6. Плешаков А.М., Щерба С.П. Уголовная ответственность за заражение СПИДом // Советская юстиция. 1989. № 11. С. 24–26.
7. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. 784 с. ; Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право : учебник. М., 1999. 480 с.
8. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 122 УК РФ (Заражение ВИЧ-инфекцией) [Электронный ресурс] // Отделение МВД России по Руднянскому району. URL: <https://xn--d1aid-coaslobj.34.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7327461/> (дата обращения: 11.02.2020).
10. Шахтинец, больной ВИЧ-инфекцией, уколол шприцем полицейского, прибывшего для оказания содействия бригаде скорой помощи [Электронный ресурс] // Информационный портал города Шахты. 2018. URL: <https://cutt.ly/4d618aD> (дата обращения 18.08.2020).
11. Укол шприцем в метро: у московской школьницы ищут ВИЧ [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/03/22/12260053.shtml> (дата обращения: 19.02.2020).

Редактор: Фетисова Ирина Викторовна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович